

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-011-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.,
судей Талдыкиной Т.Т. и Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Хомякова Д.В. и Мезенцева А.А., адвокатов Плотникова П.П. и Станкевича А.А. на приговор Курганского областного суда от 30 декабря 2010 года, по которому

ХОМЯКОВ Д. [] В [] []
[] ранее

судимый:

1. 8 мая 2002 года по п. п. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, условно, с испытательным сроком 2 года,
2. 23 июля 2003 года по ч.3 ст.158 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 2 годам и 1 месяцу лишения свободы, освобожден 22 июня 2004 года условно-досрочно на 1 год, 2 месяца и 13 дней,
3. 5 августа 2005 года по ч.3 ст.158 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 2 годам и 3 месяцам лишения свободы,
4. 17 августа 2005 года по ч.3 ст.158 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 19 июня 2008 года по отбытии наказания,

осужден к лишению свободы: по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 16 лет с ограничением свободы на 2 года, на период которого установлены ограничения: не изменять место жительства без согласия

специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием им наказания в виде ограничения свободы, и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, возложен обязанность 4 раза в месяц являться в указанный орган для регистрации, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ – на 10 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года, на период которого установлены ограничения: не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием им наказания в виде ограничения свободы, и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, возложена обязанность 4 раза в месяц являться в указанный орган для регистрации.

МЕЗЕНЦЕВ А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимостей не
имеющий,

осужден к лишению свободы: по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 14 лет с ограничением свободы на 1 год, на период которого установлены ограничения: не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием им наказания в виде ограничения свободы, и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, возложен обязанность 4 раза в месяц являться в указанный орган для регистрации, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на 9 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, на период которого установлены ограничения: не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием им наказания в виде ограничения свободы, и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, возложена обязанность 4 раза в месяц являться в указанный орган для регистрации.

Постановлено о взыскании в счет компенсации морального вреда и процессуальных издержек.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Талдыкиной Т.Т., объяснения осужденного Хомякова Д.В. и адвоката Анпилоговой Р.Н. по

достоверности жалобы, заслушав возражения прокурора Химченковой М.М. на доводы жалобы,

Судебная коллегия

установила:

Хомяков Д.В. и Мезенцев А.А. осуждены за умышленное убийство Г [REDACTED], совершенное группой лиц и сопряженное с разбоем, а также за разбойное нападение на потерпевшего с целью завладения его имуществом.

Преступления совершены в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

1. Осужденный Мезенцев А.А., не соглашаясь с приговором, указывает, что вывод суда о его виновности в разбойном нападении и убийстве основан на недопустимых доказательствах, его «явка с повинной» последовала в результате оказанного на него давления со стороны работников милиции, он данных преступлений не совершал, просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

2. Адвокат Станкевич А.А. в защиту Мезенцева А.А. указывает, что квалификация действий Мезенцева по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ излишняя, его действия охватываются ст.105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ. Из показаний Мезенцева, а также Хомякова усматривается, что сговора на убийство потерпевшего у них не было, ножевое ранение Мезенцев нанес, будучи уверенным, что потерпевший мертв, из содержания обвинения Мезенцева неясно, в нанесении каких ударов ножом он признан виновным. У Мезенцева не было и мотива для убийства Г [REDACTED]. Адвокат считает, что действия Мезенцева должны квалифицироваться по ст.30 ч.3 и ст.161 ч.2 п. «г» и ст.109 ч.1 УК РФ, а мера наказания должны быть назначена с применением ст. ст.64 и 73 УК РФ. Поскольку, по мнению адвоката, Мезенцев не виновен в смерти Г [REDACTED], то и гражданский иск не может быть решен в отношении него. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

3. Осужденный Хомяков Д.В. просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение. Указывает, что у него не было умысла на убийство потерпевшего, а на следствии он оговорил себя и Мезенцева под воздействием работников милиции. Сам же Мезенцев пытается уйти от ответственности и переложить всю вину на него, Хомякова, однако он также не считает себя виновным в смерти потерпевшего.

4. Адвокат Плотников П.П. в защиту осужденного Хомякова считает приговор незаконным, поскольку, по его мнению, выводы суда о виновности Хомякова основаны исключительно на показаниях Мезенцева, который оговорил Хомякова. На одежде Хомякова крови не обнаружено, Хомяков сразу же сообщил после случившегося, что убийство Г [] совершил не он, а Мезенцев, суд проигнорировал это обстоятельство. Адвокат просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Имеются возражения на жалобы от гособвинителя Троневой А.Е. и потерпевшего Г [] [], которые просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина осужденных Хомякова и Мезенцева в содеянном материалами дела доказана, а доводы осужденных и адвокатов в жалобах о невинности Хомякова и неправильной квалификации действий Мезенцева опровергаются совокупностью доказательств, которым суд дал правильную оценку в приговоре.

Из показаний Мезенцева на следствии усматривается, что 5 марта 2010 года в [], около 21.00 часа, после совместного употребления спиртного они с Хомяковым направились к знакомому последнего, так как Хомяков сообщил, что там можно продолжить выпивать. Как ему стало известно позднее, они пришли к Г [] Хомяков справился у того о наличии спиртного, денег. Получив отрицательный ответ, Хомяков ударил Г [] по лицу. Он также нанес Г [] удар по лицу. По просьбе Хомякова он взял находившуюся в доме веревку, которой они привязали Г [] к стулу. Хомяков продолжал спрашивать у Г [], есть ли у того деньги. Он же стал искать деньги в шкафу. Ничего не найдя, освободил Г []. Втроем они перешли в кухню. Там Хомяков в очередной раз справился у Г [] о наличии денег. Вновь получив отрицательный ответ, Хомяков снова ударил Г [] по лицу. Нанес Г [] удары и он. Вслед за этим, Хомяков сбил Г [] с ног. По просьбе Хомякова он вновь принес веревку, которой они вдвоем связали Г [] ноги и привязали их за спиной к руке. По просьбе Хомякова он передал тому лежавший на кухонном столе нож длиной 20 - 25 см с темной рукояткой. Этим ножом Хомяков «полоснул» слева направо по горлу Г [], затем передал нож ему, сказав, чтобы он «дорезал» Г []. При этом Хомяков ему не угрожал, он того не опасался. Он воткнул нож в левую часть шеи Г [] и резким двойным нажатием вниз перерезал горло. Так как Хомяков сказал, что нужно убирать улики, он тем же ножом «порезал» шланг, идущий от газового баллона. Они

выключили свет и резко выбежали из дома, при этом он заметил у крыльца какого-то мужчину. Перебежав на противоположную сторону улицы, он выбросил в сугроб нож, после чего скрылся (т. 3, л.д. 77 - 79).

Аналогичные сведения об обстоятельствах лишения Г [] жизни подсудимый Мезенцев сообщил и 11 марта 2010 года при допросе в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого, пояснив, что после отказа Г [] дать им спиртное и деньги, он и Хомяков стали наносить тому удары. Били они Г [] для того, чтобы тот испугался и дал им то, что они требовали. Он, кроме того, осматривал шкаф, стоявший в квартире потерпевшего, желая там отыскать деньги или спиртное. Хомяков первым перерезал Г [] шею, после чего он, взяв переданный ему Хомяковым нож, воткнул его в левую часть шеи потерпевшего и полностью перерезал тому горло. Хомяков ему при этом не угрожал, он того не опасался. Он же по указанию Хомякова перерезал шланг, идущий от газового баллона, так как Хомяков сказал, что нужно уничтожить улики. Нож, которым были нанесены ранения Г [] он выбросил в снег неподалеку от дома потерпевшего. Г [] был лишен ими жизни, потому что отказался дать им деньги и спиртное (т.3, л.д. 98 - 102).

Правильность этих показаний подсудимый Мезенцев фактически подтвердил и в ходе их проверки на месте происшествия 17 декабря 2010 года, воспроизведя в доме потерпевшего последовательность совершенных им и Хомяковым действий, направленных на завладение имуществом Г [], а также на лишение того жизни (т.3, л.д. 130 - 136).

Признавая изложенные подсудимым Мезенцевым в ходе предварительного расследования сведения о характере действий, совершенных им и Хомяковым в отношении Г [] достоверными, суд исходил из того, что они полностью согласуются с иными исследованными судом доказательствами: данными осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинской экспертизы о причине смерти Г [] данными экспертов о том, что на двух окурках сигарет, изъятых в доме погибшего, обнаружена слюна, по группе сходная с группой Мезенцева и Хомякова (т.2, л.д.6-9).

Как видно из заключения судебно-медицинской экспертизы, локализация, механизм образования обнаруженных на теле погибшего Г [] телесных повреждений соответствуют показаниям Мезенцева на предварительном следствии о характере причинения им и Хомяковым повреждений Г [].

5 апреля 2010 года на [] обнаружены и изъяты два ножа. В [] от ворот дома [] - нож с пластмассовой ручкой черного

цвета. Напротив дома [] нож с деревянной ручкой коричневого цвета (т.1, л.д. 86-194).

Данное обстоятельство соответствует показаниям Мезенцева о том, что нож, которым были нанесены ранения Г [] был выброшен им в снег на улице деревни неподалеку от дома Г [].

Объективно, правильность показаний Мезенцева в указанной части подтверждается и выводами судебно-медицинского эксперта, которым на одном из найденных ножей - ноже с деревянной ручкой обнажена кровь группы, свойственной погибшему Г [], но не Мезенцеву и Хомякову.

Следы крови неустановленной группы обнаружены экспертом и на втором ноже (т.2, л.д. 53 - 57).

Вместе с тем, сопоставив пять колото-резаных ран и три резаные раны на кожном лоскуте от трупа Г [] с ножами, обнаруженными на улице в Октябрь, судебно-медицинский эксперт пришел к выводу о том, что могли быть причинены лезвием ножа с деревянной ручкой, второй же нож из числа возможных орудий причинения указанных повреждений эксперт исключил (т.2, л.д. 80 - 83).

Указанное обстоятельство объективно свидетельствует о правильности показаний Мезенцева о том, что повреждения шеи Г [] были нанесены им и Хомяковым одним ножом.

Доводы осужденного Хомякова о непричастности к лишению Г [] жизни суд признал несостоятельными, поскольку его показания в указанной части ни на чем не основаны и крайне непоследовательны.

Так, в ходе предварительного расследования - 10 марта 2010 года, Хомяков добровольно сообщил, что 5 марта 2010 года, вечером после распития спиртного, по его предложению, он и Мезенцев зашли к Г []. На просьбу дать спиртное Г [] ответил отказом. Решив, что тот обманывает, он два раза ударил Г [] по лицу. Следом за ним удары Г [] нанес и Мезенцев. После этого они привязали Г [] к стулу, Мезенцев стал что-то искать в шкафу. Спустя некоторое время он развязал Г [], немного погодя, они вновь потребовали от Г [] спиртное. Получив отказ, они вдвоем повалили Г [] и снова связали. Решив припугнуть Г [], он провел ножом по шее последнего, однако не рассчитал, поэтому из шеи потерпевшего брызнула струя крови. После этого он передал нож Мезенцеву, который перерезал Г [] горло, а затем, этим же ножом попытался перерезать шланг, идущий от газового баллона (т.2, л.д. 214 - 215).

При допросе в качестве обвиняемого 13 мая 2010 года Хомяков собственноручно изложил иные сведения об обстоятельствах совершения преступлений, указав, что к Г [] они пришли по инициативе Мезенцева. Там Мезенцев стал требовать у Г [] спиртное и деньги, а затем принялся избивать того. Из разговора Мезенцева и Г [] он понял, что ранее между ними произошел какой-то конфликт. Как Г [] был лишен жизни, он не видел. Видел лишь, что Мезенцев встал со спины лежащего на полу Г [], а когда выходил, наступил в лужу крови (т.3, л.д. 40 - 43).

Никаких заслуживающих внимания доводов, обосновывающих причины такой непоследовательности в показаниях, Хомяковым ни ходе предварительного расследования, ни в суде не приведено.

Утверждение же Хомякова о том, что непоследовательность в его показаниях обусловлена, якобы, оказанным на него сотрудниками правоохранительных органов незаконным воздействием, проверялось как в ходе предварительного расследования, так и при разбирательстве дела в суде, однако своего подтверждения не нашло.

Допрошенные в суде в качестве свидетелей следователь К [] сотрудники уголовного розыска М [] и Г [] факт какого-либо незаконного воздействия в отношении подсудимого Хомякова категорически отрицали.

Никаких оснований не доверять показаниям этих свидетелей у суда не имелось, поскольку они полностью согласуются с выводами проверки, проведенной компетентным органом на основании соответствующего заявления Хомякова, а также с иными установленными при разбирательстве дела объективными обстоятельствами.

Оценив доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Мезенцева и Хомякова в убийстве Г []

Суд дал оценку доказательствам в той части, что осужденные действовали совместно, согласованно, требовали деньги и спиртное, поэтому квалификация их действий является правильной. Оснований для переквалификации действий Мезенцева, как об этом просит в жалобе адвокат, не имеется.

Нет оснований и для снижения срока наказания. Оно назначено судом с учетом степени общественной опасности содеянного и всех обстоятельств по делу.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,

определила:

Приговор Курганского областного суда от 30 декабря 2010 года в отношении ХОМЯКОВА Д. [REDACTED] В. [REDACTED] и МЕЗЕНЦЕВА А. [REDACTED], А. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Хомякова Д.В. и Мезенцева А.А., адвокатов Плотникова П.П. и Станкевича А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи